

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГИИ***Анцыферова Л. И.*

Советская психология с самого начала своего формирования уделяла особое внимание развитию методологических основ на базе диалектического материализма, считая разработку философских проблем залогом успешного построения и продвижения психологической теории.

Методологические основы советской психологии включают систему взаимодополняющих методологических принципов, содержание которых постоянно обогащается по мере развития психологического знания и более глубокого овладения философией марксизма. Психологи ведут работу над принципами отражательной природы психики, диалектико-материалистического монизма, детерминизма, общественно-исторической обусловленности психики, сознания, личности человека. Проводятся дискуссии о содержании принципов развития, взаимообусловленности психики и поведения, сознания и деятельности человека, деятельностного подхода, о специфике системного подхода в психологии.

Научная деятельность сектора философских проблем психологии Института психологии АН СССР в прошедшие десять лет развивалась в общем русле дальнейшей разработки этих принципов и поисков новых методологических приемов психологического исследования.

В своей исследовательской деятельности мы руководствовались основополагающими решениями съездов КПСС, Постановлениями Пленумов ЦК КПСС, которые выдвинули перед советскими учеными задачи дальнейшего развития марксистско-ленинских основ науки, методологии конкретных наук, разработки проблем формирования нового человека социалистического общества, воспитания всесторонне и гармонически развитой личности строителя коммунизма, борьбы с буржуазной идеологией.

В статье представлены некоторые результаты исследования, над которыми работали сотрудники сектора.

**ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ И ОНТОЛОГИЧЕСКОГО
СТАТУСА ПСИХИКИ**

Одной из самых важных методологических проблем советская психология всегда считала вопрос об объективных основаниях существования психики, о тех объективных существенных связях психики с миром, которые характеризуют ее природу на разных уровнях существования. Системный подход в диалектико-материалистическом понимании необходимо включает принцип выявления системных оснований психики, сознания, личности человека. Определения психики как функции мозга, отражения объективной действительности, ее субъективного образа,

включенного в детерминацию поведения человека, общественно-исторической обусловленности психических явлений раскрывают ряд существенных оснований психики. Но эти основания в психологическом плане еще недостаточны для полного преодоления идеалистического обособления сознания от мира. Фундаментальным основанием психики и сознания, поведения, общения и созидательной деятельности выступает человек, общественный индивид, который живет реальной полнокровной жизнью в качестве действующего, общающегося, сознающего, созерцающего существа. Однако введение в системное основание психологии индивида может оказаться методологически плодотворным лишь при рассмотрении самого индивида в системе существенных для него связей — в системе общества. В концепции, выдвинутой К. А. Абульхановой, традиционная проблема связи общества и психики индивида переформулируется как вопрос о соотношении индивидуального и общественного и получает свое решение в положении о том, что само социальное существует в двух формах: бытия общества, различных социальных групп и индивидуального общественного бытия. Жизнь индивида с самого начала выступает как индивидуальный способ преобразования и дальнейшего развития общественной сущности. С этой точки зрения, сознание человека порождается и формируется как психологический механизм включения индивидуального бытия в жизнь общества [3, 4].

С этими методологическими положениями логически связаны выдвинутые в последнее время новые способы решения проблемы связи биологического и социального в развитии человека, выводы о том, что именно психологический уровень организации человека опосредствует воздействие социальных условий развития индивида на его природные (биологические) характеристики, которые в ходе социоантропогенеза выступили продуктом истории. В этом плане процесс «социализации» в ходе онтогенеза человека должен рассматриваться как дальнейшее преобразование конкретно-историческими общественными условиями того природного в человеке, в котором нашли свое выражение самые общие условия его общественного существования. Эти позиции противоположны всем теориям, резко отделяющим в психическом развитии человека две стадии или два рядоположных фактора — биологический (натуральный) и социальный [25].

Введение в психологию в качестве реального основания живого действующего, переживающего, осознающего человека, обладающего индивидуальным способом социального бытия, открывает возможности исследования в психологическом плане индивида как активного субъекта своей деятельности и своего внутреннего субъективного мира, который путем реорганизации собственных реальных, психически опосредствованных деятельных взаимоотношений с миром изменяет свое сознание, мир своих переживаний. Из этих положений следуют, как нам представляется, важные философские выводы: диалектика психики и поведения, сознания и деятельности оказывается диалектическим единством сознающего и действующего, переживающего, созерцающего и творящего человека. Выступая как активный субъект индивидуализируемых им самим систем общественных отношений, человек становится личностью, обладающей не только социальной и психологической общностью с другими членами общества, но также социальной и психологической уникальностью (Г. С. Тарасов [38]) настолько, насколько уникальна система его материальных и идеальных отношений с миром, насколько уникален его способ воспроизведения себя в своих творениях и в бытии других людей.

Введение реального индивида в центр системы оснований психического позволяет выдвинуть следующие важные методологические положения. Первое из них касается онтологического статуса психики, который раскрывается как специфический структурный уровень организации жиз-

ненных явлений (Я. А. Пономарев [34—36]). Второе положение подчеркивает необходимость соотносить психическое (как определенный уровень организации жизнедеятельности человека) не просто с физиологическими процессами мозга, но с целостной системной организацией человека как организационной средой, способ, механизмов включения сознающего и действующего человека в мир природы и общества (Л. И. Анцыферова). Как подчеркивает Б. Ф. Ломов, развивая системный подход в психологии, человек выступает частью ряда существующих в мире систем — физической, биологической, социальной. Но важно подчеркнуть, что вхождение индивида во все эти системы происходит не автоматически — он должен активно освоить и развить свою изначальную природную определенность в качестве эффективных средств включения в эти разные системы.

РАЗРАБОТКА ПРИНЦИПА РАЗВИТИЯ

Специальное направление методологических исследований было посвящено статусу принципа развития в психологии в связи с современными представлениями о природе психики и все более отчетливо осознаваемой в настоящее время необходимостью перейти от структурно-статичных приемов ее исследований к раскрытию процесса психической жизни человека.

Бытие общественного индивида отличается крайней динамичностью и пластичностью, обусловленной высокой изменчивостью индивидуальных ситуаций поведения человека, поведения, выступающего как решение непрерывного потока жизненных задач. Необходимость отражать, прогнозировать, предвосхищать и, если нужно, предотвращать изменчивость условий разных форм социально обусловленной деятельности человека породила особый — фундаментальный, основной — способ существования психики: в качестве непрерывного (континуального), постоянно развивающегося процесса (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский [23, 25, 26]). Это положение по-новому раскрывает значение принципа развития в психологии: он выходит далеко за рамки возрастной, детской, педагогической психологии и определяет самую природу психики человека, способ ее функционирования, присущую психике эмерджентность, т. е. способность переходить в новые качественные состояния, нести в себе зародыши будущих психических свойств индивида.

Разработка принципа развития осуществлялась как решение ряда важных методологических проблем. Это проблемы детерминации психического развития, вопрос о возможности представить сам процесс развития в качестве целостного диахронического объекта, обладающего системными свойствами, это также вопрос о механизмах разрешения характерного для психического развития противоречия между преемственностью, непрерывностью развития и его членением на качественно различные стадии. обстоятельной разработке была также подвергнута проблема связи стадий развития с формирующейся психологической организацией. Продвижение в исследовании многих из этих проблем обусловило постановку новых вопросов психологии развития, таких, например, как вопрос о соотношении микро- и макроразвития [9, 10, 20, 24, 27].

В противоположность любым финалистским концепциям психического развития, рассматривающим его как тяготеющее к некоторому конечному состоянию (этап индивидуальности в концепции Э. Эриксона, операциональный интеллект в теории Ж. Пиаже и т. д.), мы исходили из положения о безграничности психического развития индивида [10]. В этом плане впервые в психологии развития было раскрыто Брушлинским значение Марковского понятия развития как «развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее

установленному масштабу» [2, с. 476]. С этой точки зрения, психическое развитие — непрерывный процесс порождения все новых и новых эталонов развития [27].

Из положения о психическом развитии как совершающемся безотносительно к заранее заданному масштабу следует важный вывод о том, что для объяснения психического развития оказывается недостаточным механизм обратной связи, поскольку он изначально предполагает сличение достигнутых результатов с заранее заданным эталоном, что характерно главным образом для репродуктивного, а не творческого развития — развития в истинном смысле слова, в ходе которого сам индивид порождает новые цели, новые идеалы и новые критерии своего поступательного движения [12, 26].

Каковы же движущие силы этого развития, какова его детерминация? На современном уровне психологической науки ясно обнаружилась ограниченность жесткого линейного детерминизма, опирающегося на представление о цепи причин, а также вероятностного или стохастического детерминизма. Более того, существенного углубления требует и сформулированный в психологии принцип преломления внешних причин через внутренние условия.

Выдвинутая В. Г. Асеевым [20] системно-уровневая концепция детерминации развития психики и ее функционирования направлена на возможно полное раскрытие диалектики внешнего и внутреннего, субъективного и объективного в этих процессах — против гипертрофии как внешней, так и внутренней детерминации поведения человека. Эта концепция исходит из положения о том, что в процессе психического развития возникают и разрешаются двоякого рода противоречия: между личностью (субъектом) и внешними условиями ее деятельности, с одной стороны, и между внутриличностными образованиями — с другой. Эти противоречия имеют сложную, «совмещенную» структуру. Так, противоречие между сложившимися у личности свойствами (функциональными возможностями) и объективно требуемыми от нее качествами лишь в единстве с противоречием между притязаниями индивида (принятыми им самим трудными достижимыми целями) и недостающими личностными ресурсами может породить устойчивое «поле детерминации», под влиянием которого специфическим образом актуализируются и вступают в действие конкретные ситуативные противоречия.

Такой подход позволяет перейти от плюралистического представления об аморфной множественности факторов и противоречий развития к изучению их организации. Она включает по крайней мере два уровня. К первому из них относятся факторы, определяющие общее направление и сферу развертывания процессов развития. Это основные, главные, predisposing факторы, относящиеся к сфере потенциалов развития факторы. Другой уровень образуют факторы исполнительные, осуществляющие развитие, выполняющие функцию средств направленного развития. Так, мотивационная установка человека на формирование у себя определенных черт личности — и требуемых, например, профессией и лично горячо желаемых — определяет выбор конкретных ситуаций поведения и деятельности, формирует механизм «отторгивания» свойств, противоречащих этой установке, и механизм мобилизации функциональных ресурсов организма, повышает сензитивность личности к определенным внешним воздействиям и т. д.

Позитивная роль противоречий в детерминации прогрессивного, нормального развития личности не может быть, однако, абсолютизирована: существует «мертвая зона» противоречий, не ведущих к развитию, и зона противоречий, порождающих дисгармоничное, аномальное развитие (например, чрезмерная дистанция между желаемым, идеалом и слабыми функциональными возможностями индивида). Наконец, важным фактором развития может выступить гармоническое разрешение противоре-

чий, а также синергия усиливающих друг друга противоречий (противоречие между требуемой и отсутствующей формой поведения, усиливая противоречие между несформированным личностным качеством, регулирующим это поведение, и желанием субъекта его иметь, детерминирует развитие личности) (Анцыферова [9, 10]).

В соответствии с представлением о психическом как непрерывно развивающемся процессе сама его детерминация понимается в процессуальном плане. Идет ли речь о ходе решения задачи или формировании психического свойства личности, детерминация этих процессов не существует в изначально готовом виде, но непрерывно формируется на всех этапах осуществления психических процессов. Проблемы детерминации психического развития очень остро стоят применительно к выявленным его общим закономерностям. К ним относятся гетерохронность развития разных компонентов психологической организации индивида, разный темп их развития, периоды спада и подъема в разные возрастные периоды, меняющиеся сочетания прогрессивных, регрессивных и стагнативных тенденций развития на разных этапах жизненного пути. Предстоит большая и кропотливая работа по выяснению детерминант этих процессов. Несомненно, что изменения социального содержания жизни человека вносят существенный вклад в детерминацию этих процессов. На определенное влияние биологических факторов указывает установленный факт развертывания генетической программы индивида на протяжении всей его жизни. Диалектика взаимодействия этих двух факторов — социального и биологического — заключается в их опосредствовании оценочно-смысловым отношением человека к собственной жизни, к появляющимся у него изменениям и новообразованиям.

Подход к психическому развитию как диахронической целостности, членищейся на стадии и этапы, выдвигает *вопрос о механизмах перехода от стадий к стадиям и к более высоким уровням развивающейся системы, о соотношении проходимых стадий с организацией развивающегося объекта*. Для решения этих вопросов привлекается разработанное в философии и принятое в психологии понятие (кроме стадийального) функционального развития, совершающегося в пределах одного и того же уровня сложности организации. Функциональное развитие понимается как включающее процессы микроразвития, которые ведут к накоплению элементов новых стадий в рамках уже достигнутой. Факт появления элементов позднейших стадий в структуре более ранних (и сохранение компонентов пройденных этапов в составе новых уровней организации) твердо установлен в широком диапазоне от психологии личности до зоопсихологии (где эти явления носят название преадаптации и персистентности [10, 34, 35]). Новейшие исследования в области психологии мышления, выполненные М. И. Воловиковой под руководством Брушлинского, вскрыли феномен так называемого «немгновенного инсайта», т. е. процесса постепенного перехода микро- в макроразвитие. Эти факты заставили поставить новую проблему *сопоставительного анализа выявленных в психологии закономерностей, механизмов и критериев макро- и микроразвития* (Д. Н. Завалишина). В результате раскрыты существенные различия критериев и характеристик этих двух типов развития и поставлена задача исследования механизмов перехода от микроизменений к системным, многоуровневым макроизменениям или, по выражению Завалишиной, к «психическим ароморфозам».

При решении вопроса о связи процесса развития с формирующейся психологической организацией Пономарев [35, 36] выдвинул общее философское положение о преобразовании этапов развития явления в структурные уровни его организации и ступени дальнейших развивающихся взаимодействий. Обоснованный на обширном материале, начиная от развития интеллекта и кончая историческим развитием познания, данный принцип представляет собой один из вариантов системно-гене-

тического подхода в психологии. Может быть предложен и другой вариант такого подхода. Он выражается в принципе расслоения, дифференциации первоначально диффузной одноуровневой целостности психического на все более четко отграничивающиеся друг от друга уровни, структуры, механизмы. Происходит последовательное перемещение эпицентра психологической организации индивида, развивающего в своей деятельности те «эмбриональные закладки» компонентов будущих психологических органов личности, которые сложились на первых этапах ее социальной жизни. Постоянно действующий механизм выделения новых частей целостной психологической системы требует формирования механизмов ее интеграции личностной системы, усиление действия которых — одна из центральных тенденций развития личности (Анцыферова). Этот вариант системно-генетического подхода требует освоения психологией философского учения о диалектике целого и его частей.

Сформулированные положения существенно отличаются от получивших за последнее время распространение в зарубежной психологии так называемых «иерархических теорий» развития мышления и обучения (Пиаже, Вернер и др.), защищающих тезис о превращении последовательных этапов обучения и развития интеллекта в иерархическую систему. В этих теориях, во-первых, не акцентируется качественное преобразование генетически более ранних и простых образований в составе позднейших, высших уровней, а во-вторых, психическое развитие рассматривается как тяготеющее к некоторому конечному состоянию (операциональный интеллект — у Пиаже, мышление взрослого цивилизованного человека — у Вернера), что противоречит накопленным к настоящему времени фактам продолжающегося развития мышления взрослого человека.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Новое содержание принципа развития, понимание психики как живого, непрерывно развивающегося процесса, структурно-уровневая концепция детерминации, системно-генетический подход получили дальнейшее продвижение при разработке проблем формирования и развития личности ([6, 9, 12—16, 19, 32, 37, 40] и др.).

В соответствии с системным подходом необходимо было прежде всего найти объективные основания личностно-психологического бытия человека в мире. Такими основаниями могут быть лишь потребности существования и развития общества, которое должно сформировать у своих членов устойчивые психологические структуры, преодолевающие ситуативность поведения и кратковременность моментов активности, периодов психического напряжения, вызываемых на уровне животного мира переходящими органическими потребностями. При этом в самих индивидах должны были сложиться природные основания, природные предпосылки устойчивых побуждений к общественной жизни, к установлению и расширенному воспроизведению межиндивидуальных, личных отношений, реализующих и развивающих общественные отношения. «Именно личное, индивидуальное отношение индивидов друг к другу, их взаимное отношение в качестве индивидов создало — и повседневно воссоздает — существующие отношения», — подчеркивают основоположники марксизма [1, с. 440]. *Анализ побудительной, потребностно-мотивационной сферы личности* и занимает одно из центральных мест в научном поиске сектора. В этой сфере следует искать механизмы устойчивого личностного бытия индивида, его постоянно напряженной душевной жизни. Эти механизмы лежат в духовных — ненасыщаемых, устойчивых потребностях человека. В созданной сектором психологической концепции потребностей (И. А. Джидарьян, Г. С. Тарасов [31—33, 37, 38]) раскрываются новые стороны диалектики индивидуального и общественного в формировании личности, которое может быть представлено как двуединый

процесс ее растущей суверенности, автономности и в то же время все более полного развития в индивидуальной форме универсальности родовой человеческой сущности. В этом процессе потребности человека, все более одухотворяясь, выступают как важнейшие механизмы включения человека в социальную действительность и как особые внутренние субъективные механизмы детерминации, механизмы социально-психологической культуры индивидуализированного существования человека в обществе. Общество создает условия для удовлетворения витально-организмических потребностей индивида, прежде чем их интенсивность достигнет крайних пределов. Поэтому в процессе их удовлетворения у человека отсутствуют резкие перепады психического напряжения. В результате «жизненные силы» человека могут концентрироваться вокруг иных — духовных потребностей. В них социальная природа человека выражена в наиболее концентрированном виде и поэтому все духовные потребности человека — связанные с эстетической, теоретико-познавательной деятельностью, этическим поведением — имеют в своей основе потребность в общении.

Разработка *проблемы потребностей с позиций принципа отражения* привела к выдвиганию положения о **многоуровневости строения отражательной природы потребностей**. Богатство психологического содержания потребностей, обусловленное сложностью и многомерностью их предмета, зависит от того, насколько многосторонним и многоуровневым будет эмоционально-смысловое прочтение или отражение предмета потребности. В этом активном, социально детерминированном взаимодействии с предметом духовных потребностей личность выступает не как существо страдательное, одержимое нуждой, находящееся во власти предмета потребности. Возникшая нужда подвергается личностной оценке, осмысливается, интерпретируется личностью в целостной системе ее устойчивых психологических отношений к миру. И мера страдательности, претерпевания определяется самой личностью, которая в случае необходимости применяет способы психологической защиты против чрезмерной зависимости от предмета потребности и испытываемой нужды. В содержании потребности получает отражение не только предмет потребности, но и осуществляемая по отношению к нему многоуровневая деятельность. Только объективируясь в практическом действии или поступке личности, потребности обретают свою подлинную психологическую реальность.

Любая духовная потребность может быть представлена как иерархическая система различных мотивов. В процессе удовлетворения потребности происходит последовательная смена различных мотивов, изменение их иерархической структуры. В этом плане следует говорить о процессуальности эстетической, познавательной, этической мотивации. При этом в процессе разрывания такой мотивации происходит редукция или разрядка напряжения, а возрастание побудительного потенциала духовной потребности, обусловленное интеграцией нескольких последовательно вступающих в действие мотивов. В результате личность все более содержательно и многосторонне включается в сферу духовной деятельности. Таким образом, в противоположность концепциям, рассматривающим потребность только как первый толчок, изначальное побуждение к деятельности, доказывается, что **структура потребностей человека — процессуальна**, она как бы повторяет себя в структуре деятельности, проходя через все ее этапы. В разных фазах деятельности меняется организация побуждений, их напряженность. Важно подчеркнуть, что в ходе процессуально-деятельностной развертки духовной потребности потребление ее предмета происходит не как его обеднение, исчезновение, но как утверждение и обогащение. Психологический анализ художественного творчества, процессов восприятия эстетических ценностей показывает, что творчески активные тенденции характеризуют

не только проявления духовной потребности в актах созидания эстетических ценностей, но и в актах их «потребления» — через раскрытие нового содержания потребляемого предмета, через создание на его основе собственных творений. Известное положение К. Маркса о том, что производство есть также и потребление, открывает новые направления психологического анализа связи потребления и созидания. В этом смысле эстетические, как и любые иные духовные потребности, выступают антиподом потребительского отношения к жизни, препятствующего разностороннему и гармоничному развитию личности.

При исследовании строения потребностно-мотивационной сферы личности острым методологическим вопросом продолжает оставаться проблема связи биологических потребностей, побуждений и социальных, духовных видов мотивации личности. В западной психологии даже некоторые гуманистически ориентированные персонологи первичными, основными считают биологически-организмические потребности или мотивации — от них по закону функциональной автономии якобы отщепляются, обретая свою суверенность, высшие социальные мотивы. Принципиально иное решение предлагается с позиций системно-генетического подхода и понимания природы человека как продукта истории: социальные, духовные потребности уже с раннего онтогенеза существуют у ребенка в неразвитом аморфном виде, проявляясь, например, в повышенной чувствительности к человеческому лицу и голосу, в потребности в новых впечатлениях. И в нормальных условиях социального и психического развития созревает и развивается вся целостная побудительно-потребностная система индивида, хотя ее эпицентр и изменяется на разных этапах развития (Анцыферова). В этой системе безграничным оказывается рост ненасыщаемых духовных потребностей, которые проникают и в чисто витальные потребности человека.

Характерное для общего направления исследований сектора сочетание системно-структурного с *процессуально-динамическим подходом к личности* [12] обусловило, в частности, постановку проблемы изучения разных мотивационных стратегий поведения. Выявлено несколько таких стратегий — как способствующих, так и препятствующих прогрессивному развитию личности. Среди первых особенно выделяются стратегии поиска трудностей, риска, направленные на обследование, прощупывание собственных возможностей. Ко вторым относятся «ситуативные стратегии», характеризующиеся сужением временной сферы деятельности, а также стратегии импульсивного поведения. Обнаружены также неадекватные мотивационные стратегии, свидетельствующие о дисгармоничном строении личности, например выбор целей, находящихся значительно выше или ниже функциональных возможностей данного индивида, высокая мобилизация функциональных возможностей для достижения легко доступных целей. Предстоит выяснить, как связана типология мотивационных стратегий с уровнями социального и психологического развития личности, с типологией целостной жизнедеятельности личности.

Другая проблема касается *строения мотивационной сферы личности*. В этой области разработано представление о диалектике потенциальных и актуальных форм мотивации [19]. Есть основания говорить о существовании по крайней мере трех зон мотивации. Центральной — актуальной (или актуализированной) здесь является зона, в рамках которой неудовлетворенные потребности, выступая в форме высокозначимых мотивов, вызывают активную и напряженную деятельность человека. Эта зона находится в окружении двух зон потенциальной мотивации. Одна из них содержит потребности, для удовлетворения которых пока нет возможностей и которые не могут вызвать никакой адекватной им деятельности. Другая потенциальная зона включает постоянно и легко удовлетворяемые потребности, значимость предметов которых, как пра-

вило, недостаточно осознается личностью и часто недооценивается, но утрата которых сразу обнаруживает их высокую личностную ценность.

Область актуальной, активно действующей мотивации в свою очередь включает несколько зон, среди которых ведущее место занимает зона высокозначимых, но с предельным напряжением удовлетворяемых мотивов; она намечает перспективу развития личности, которая, преобразуя себя и окружающие условия, стремится перевести высокозначимое в область пониженной значимости.

Предложенная модель выступает как конкретизация структурно-уровневой концепции детерминации и в то же время сама обеспечивает дальнейшее движение психологического знания от абстрактно-теоретического уровня к конкретно-эмпирическому, входя в теоретическую основу практической психологии личности. Зона высокозначимых, вызывающих развертывание напряженной деятельности мотивов и образует то устойчивое детерминационное поле, которое определяет действие ситуативных влияний, в том числе формирующих воздействий. Управление развитием личности, разработка способов повышения ее социальной активности должна строиться с учетом особенностей этих разных форм мотивации. Так, создание атмосферы успеха, поощрение может повысить уровень мотивации с трудом выполняемой деятельностью, но окажет демобилизующий эффект, если деятельность выполняется без особого напряжения, — в этом случае более действенным выступит порицание, наказание, которое, однако, не должно распространяться на потенциальные сферы мотивации [21].

При изучении мотивационной системы личности одним из наиболее существенных является вопрос об условиях и механизмах ее развития. Психология, строящаяся на основе диалектического материализма, отвечает на него принципиально иначе, нежели западная персонология.

В этой дисциплине широкое распространение получила, как известно, гуманистическая теория потребностей А. Маслоу. Она постулирует существование у человека целостной инстинкционной иерархической системы потребностей, включающей базальные низшие потребности (потребности нужды) и высшие потребности (ценности бытия). Единственным механизмом движения личности по этой мотивационной иерархии Маслоу считает последовательную актуализацию все более высоких потребностей по мере удовлетворения нижележащих. Удовлетворенные потребности, согласно Маслоу, исчезают феноменологически из сознания, переходя в потенциальную форму, присущую также мотивам, находящимся значительно выше их в иерархии потребностей.

«Единственный обобщенный принцип, который связывает всю множественность человеческих мотивов, — пишет Маслоу, — это тенденция новой и более высокой потребности возникать по мере того, как низшая потребность завершает свое существование, удовлетворяясь» [42, с. 55]. Этот принцип получил широкое распространение, а между тем сам Маслоу под давлением неоспоримых фактов в конце концов признал ее несостоятельность. Во-первых, оказалось, что существование человека в «хороших условиях», т. е. обеспечивающих удовлетворение всех базальных потребностей типа нужды, отнюдь не вызывает стремления личности к высшим ценностям. «Хорошие условия, хотя и обеспечивают эффект роста для большинства людей, оказывают также и плохое, даже катастрофическое воздействие на некоторую, пусть небольшую, их часть», — пишет Маслоу [43, с. 245]. «Теперь для меня стало ясно, — заключает он, — что награда базальных потребностей — недостаточное условие для метамотивации, хотя и может быть необходимой ее предпосылкой. Есть индивиды, у которых награда базальных потребностей совмещается с «экзистенциальным неврозом», с бессмысленностью существования и т. д. Кажется, что метамотивация не следует автоматически за удовлетворением основных потребностей. Следует говорить также о дополнительной переменной "защиты против метамотивации»,» [с. 300]. В то же время оказывается, что в условиях, не обеспечивающих удовлетворение потребностей в безопасности, любви, уважении и даже поддержании организмического существования «некоторые люди неизвестно почему движутся по направлению к Б-ценностям» [с. 140].

Нужны, следовательно, иные методологические основания для объяснения динамики и развития мотивационной системы личности, нежели те, которые замыкают его детерминацию во внутренних отношениях потребностей. Иная система методологических координат создается пониманием личности как индивидуализированной формы существования

тех общественных отношений, которые человек реализует в своем поведении, созидательной деятельности, общении, созерцании. В процессе материальных и идеальных отношений с другими людьми, различными социальными общностями складывается структура мотивов человека. От контура тех социальных отношений, которые образуют индивидуальный способ жизни человека и включают формирующие и воспитательные воздействия, зависит становление личности во всей целостности психосоматического ее бытия, в том числе содержание потенциальной и актуальной сфер мотивации. И физиологические, и духовные потребности, имея природные предпосылки, должны быть сформированы общественным способом существования индивида, конкретно-исторический характер которого определяет и меру их побудительности, и строение устремленной в будущее потенциальной мотивации.

Высокому уровню мотивации личности должны соответствовать ее функциональные возможности, хорошо развитые способности, богатые потенции. В противном случае психологическое развитие личности может пойти аномальным путем и воспрепятствовать ее полноценному социальному развитию. Один из аспектов гармонического развития личности — это взаимосогласованность все более сложных целей с растущими возможностями человека.

Формирующийся в секторе подход к способностям и их развитию (Т. И. Артемьева [13—17]) критически направлен на все еще распространенное в психологии одностороннее их понимание лишь в плане профессиональной ориентации, т. е. как совокупности таких свойств личности, которые делают ее пригодной к эффективному выполнению конкретных, сложившихся в обществе форм профессиональной деятельности. Такое понимание способностей узко даже с точки зрения социологического подхода. Это не значит, что отвергается основное положение советской психологии о формировании способностей в деятельности. В него внесены существенные коррективы. Во-первых, обосновано положение о том, что прогрессивное развитие личности осуществляется не во всякой деятельности — ее условием выступает проблемная, личностно значимая, интересующая человека успешная деятельность. Во-вторых, согласно новейшим экспериментальным исследованиям, необходимые и важные компоненты способностей могут формироваться не только в развернутой во внешнем плане деятельности, но и при выполнении действий во внутреннем, мысленном плане, плане представлений. Основной же вывод заключается в том, что в процессе овладения определенной деятельностью и достижения высокого совершенства ее выполнения происходит формирование и развитие не только актуальных, необходимых для исполнения данной деятельности способностей, но одновременно складывается и расширяется обширная сфера потенциальных способностей индивида. Детерминация накопления этой сферы потенций снова многомерна.

Овладевая определенной деятельностью, личность всегда в силу своей творческой ориентации выходит за пределы ее узких требований. Если деятельность превышает предваряющее ее сознание, то еще больше в своем актуальном выполнении она превышает заложенные в ней исторически ограниченные способности. Каждая деятельность может выполняться качественно новыми способами, требующими каждый раз новых способностей. С этой точки зрения, плодотворным оказывается рассмотрение в рамках развития способностей психологических эффектов монотонии при изучении, например, психодинамических свойств индивида. Такие эффекты выражаются в тенденции постоянно варьировать монотонные действия — это значит, что даже рутинная, однообразная деятельность дает некоторое пространство для выявления универсальной сущности человека. И самыми существенными, для того чтобы раскрыть формирование потенциальной сферы способностей человека,

оказываются два следующих механизма. Выполняя любую деятельность, человек выступает в ней как родовое существо, реализующее и в ее узких рамках полноту своих многообразных отношений к миру (познавательных, эстетических, этических и т. д.), предполагающих развитие соответствующих способностей. И далее, каждая деятельность человека — это только часть его целостного бытия, в процессе которого проявляется и формируется сфера способностей. Потенциальная сфера способностей указывает на перспективу развития целостной личности. Она же обеспечивает быструю организацию (по типу инсайта) и стремительное развитие под влиянием настоятельных, неожиданно возникающих требований к новым видам деятельности общества принципиально новых актуальных способностей. Важно также подчеркнуть, что и профессиональная деятельность обеспечивает полноценное развитие способностей лишь в меру того, насколько в ней происходит развитие целостной личности и ее передвижение на новый уровень социального бытия.

Это положение выступило как вывод из исследований в методологическом плане *общих условий формирования и развития личности*. В условиях нашего социалистического общества, в центре которого, как это подчеркнуто в документах XXVI съезда КПСС, стоит человек труда, наиболее полноценное и разностороннее развитие личности происходит в его *профессиональной деятельности*. В нашей психологии предпринимаются работы по выявлению психологических характеристик разного рода трудовой деятельности, по формированию мотивов труда, по созданию психологических портретов личности представителей разных профессий. Но совершенно недостаточно раскрывается «движение» личности в профессиональной деятельности и через нее в «пространстве» своего целостного социального бытия, в системе общественных отношений социалистического общества.

В ходе профессионального становления личности происходит расширение и обогащение всей системы жизненных отношений человека, который поднимается на новый уровень социального бытия, достигая переживания полноты жизни и эмоционального благополучия. Происходящая в ходе творческого овладения профессией идентификация личности со своей деятельностью — важнейшая предпосылка коммунистического отношения к труду.

В качестве нового принципа исследования личности и ее развития в секторе выдвинут *принцип общения* [33]. Понятия общения и личности оказываются непосредственно соотносенными в силу общественного способа жизни человека, поскольку человеческая общественная связь, как отмечает Маркс, не противостоит отдельному индивиду, а является сущностью каждого отдельного индивида, его собственной жизнью, его собственным богатством и наслаждением. Развиваемое в секторе понимание общения исходит из положения о существовании двух его форм. Первая из них — средство организации деятельности; в качестве предмета психологического анализа в этом случае выступают психологические функции общения в ходе выполнения деятельности, место субъект-субъектных отношений в ее структуре и т. д. Вторая форма общения связана с удовлетворением особой духовной потребности человека в другом человеке. Общение — одна из самых существенных побудительных сил личности, источник ее внутренней активности, лежащий в основе формирования наиболее значимых личностных структур индивида. Общение — психологическая основа диалогичности природы личности, внутренний мир которой функционирует как скрытый диалог человека с внутренними аудиториями, организованными по социальным образцам (юридической, педагогической, сценической и др.). Перед этими аудиториями или перед отдельным собеседником личность может занять различные позиции — утвердить, оправдать, возвысить себя, убедить другого, определить место собственного отношения к миру применительно

к оценочно-смысловым позициям своих собеседников и т. д. Значение этих позиций для развития личности определяется не формальными, но содержательными характеристиками своих позиций: только отстаивание ценностных отношений к миру, отвечающих передовому мировоззрению, прогрессивным тенденциям развития общества, обеспечивает прогрессивное развитие личности, ее духовного мира.

В общении отчетливо выражены две основные, уже выделенные ранее тенденции развития: личность стремится воссоздать себя в смысловых системах других личностей, занять особое место в их личностном пространстве, воссоздать в формах своего «я» ценностно-смысловые позиции круга своих собеседников и в то же время оттолкнуть чужое и чуждое, отторгнуть в себе то, что стихийно вошло во внутренний мир, но не принимается человеком как субъектом своего внутреннего мира. Противоречие между этими двумя тенденциями и создает продуктивную напряженность личностного общения.

И профессиональная деятельность, и общение — это лишь компоненты целостного многомерного способа бытия человека в мире.

Необходимо выявить оптимальные способы организации этой целостности, которые обеспечивали бы гармоничность и многосторонность развития личности. Выдвинуто положение о том, что высокое развитие одного из существенных и социально ценных деятельностных способов связи индивида с миром делает его стержнем построения всех иных отношений. Формирующиеся на его основе качества личности «заряжают» собственным высоким потенциалом другие свойства личности, значительно повышая уровень их развития и, взаимно обогащаясь, обеспечивают гармоничность ее функционирования...» [10, с. 17]. Здесь в новом аспекте выступает системно-уровневая концепция детерминации развития: возникший эпицентр развития личности создает сильнейшее «детерминационное поле», которое определяет направленность развития и средства его реализации.

Создание такого мощного «детерминационного поля» — цель воспитательных воздействий, которые, меняясь по своим содержанию и форме, выступают необходимым способом развития личности на всех этапах ее жизненного пути. *Разработка* в секторе психологических основ воспитания [23, 38] привела к выявлению принципов оптимальной стратегии поведения, в которой должны интегрироваться два по-разному ориентированных способа. В первом из них акцентируется система социальных требований к личности, до уровня которой нередко стихийно подтягиваются ее возможности. Второй способ целью делает развитие способностей, мотивов, личностных качеств индивида. Эти способы должны образовать единую стратегию. В диалектическом единстве должны находиться и другие стороны воспитательного процесса: содержательно-смысловые воздействия на личность (убеждение, разъяснение, внушение в процессе общения) необходимо гармонично сочетать с организацией реального опыта трудовой и внеуродовой деятельности. По содержательной ориентации диалектическая структура воспитательных воздействий должна быть направлена на формирование личности как активного субъекта своего целостного социального бытия в качестве строителя коммунистического общества, способного не только творчески решать поставленные перед ним цели, но и самому выдвигать новые задачи, в том числе и своего собственного развития. Эта активность субъекта предполагает высокое развитие самосознания, структура которого (самопознание, оценочно-смысловые отношения к себе, саморегуляция) и основные этапы формирования подверглись монографическому исследованию И. И. Чесноковой [39—41].

Исследования позволяют выделить несколько *диалектически связанных тенденций развития личности* и ее психологической организации. Первая пара тенденций выражается единством принципа творческой:

ориентации личности с принципом «гомеостатического» ее регулирования. Тенденция к устойчивости, к сохранению и воспроизведению уже сложившейся психологической системы сочетается со стремлением к качественному преобразованию личности, к постоянно ее выходу за пределы себя. Эти принципы позволяют сделать два заключения. Во-первых, механизм обратных связей, не раскрывающий появления новых мотивов и целей, недостаточен для объяснения развития. Второй вывод подчеркивает недостаточность сложившихся к настоящему времени понятий психологической теории деятельности для адекватного выражения сути психического развития. В систему этих понятий не укладывается, в частности, сформулированное А. Н. Леонтьевым положение об опережении деятельности сознания.

Другая сопряженная пара тенденций такова: формирующаяся личностная система, психологические свойства личности уже на ранних этапах индивидуального пути человека обретают свою логику развития; личность начинает порождать собственную среду развития и тем самым воспроизводит те типы общественных отношений, которые, может быть, уже давно объективно ушли в прошлое. Эта тенденция дополняется другой, идущей в противоположном направлении, — по мере развития личности в структуре ее свойств все большее место начинают занимать те, которые сформировались как реакция индивида на собственные личностные черты и формы поведения. От самой личности зависит дальнейшая судьба обнаруженных ею собственных новообразований.

Философские принципы и методологические проблемы психологии получили разработку применительно не только к современному срезу психологической науки — они выступают также в качестве способов анализа ее становления, обогащаясь и дополняясь новыми подходами на этом материале.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ

В области истории и теории развития психологии значительно разработан принцип единства исторического и логического, положение о ведущей роли философских проблем психологии в построении психологической теории и ее историческом исследовании, а также системно-исторический подход, включающий принцип детерминизма (Анцыферова, Е. А. Будилова [7, 8, 11, 28—30]).

Системно-исторический подход отражает многоуровневую детерминацию сменяющих друг друга психологических теорий. Реализованный на материале истории психологических концепций личности в западной психологии он включает три уровня анализа. Первый, науковедческий, касается условий возникновения, круга проблем, системы понятий, специфики практики, породившей ту или иную теорию. Движение теории личности изучается в рамках исторического среза общественного развития всего человечества и данного конкретного общества в зависимости от социальных требований и господствующей философии. В теориях выявляются пласты различной «древности». Раскрывается зависимость теорий от эпохальных исторических событий, преломление их личностью творца теории. На втором уровне системный подход утверждает принцип исторической изменчивости объекта изучения — личности, обладающей системным качеством совокупностей социальных связей, в которую включена личность. Полнота учета этих связей, научность подхода к ним — критерий оценки теорий личности. Принцип историчности объекта исследования разработан на материале теорий аномального развития личности в западной персонологии: сексуальные психоневрозы викторианской эпохи отразились в концепции З. Фрейда, неврозы отчаяния и пессимизма, тревожности и престижности в мере беспощадной конкуренции капитализма породили экзистенциальные теории личности, концепции

К. Хорни и Г. Салливена, неврозы потери идентичности при вынужденном резком переходе из одной социальной группы в другую, характерные для США, легли в основу теории идентичности Э. Эриксона.

Третий уровень системно-исторического анализа относится к внутренней организации личности. Здесь позиции теоретика определяются решением вопроса о связи истории индивидуального развития личности с ее сложившейся организацией. Принципы системного подхода реализованы при исследовании материалистических теорий в зарубежной психологии: уровень развития материалистической методологии определяется учетом полноты и системности существенных объективно определяющих психику индивида связей с объективной действительностью (Анциферова [11]).

Центральное место в разработке принципа единства исторического и логического, куда входит также вопрос об отражении исторически меняющегося объекта психологического анализа в движении теорий, занимает проблема связи между психологией и ее историей. Решение этой проблемы представлено в положениях о том, что психологические теории прошлого можно правильно понять только с позиций более высокого уровня развития науки, в рамках которого развиваются тенденции, содержащиеся в ранее созданных теориях. При этом каждая последующая ступень в развитии психологической теории порождает новую оценку истории психологии, раздвигает границы исторического исследования, в новом качестве представляет полученные в прошлом знания.

Разрабатываемый принцип включает также находящиеся на стадии разработки вопросы о смене в ходе истории психологии разного типа знаний и законов, о критериях уровня развития сменяющих друг друга теорий, об изменении понятийного строя психологических теорий, о связи исторических и прогностических исследований в психологии.

Общим итогом работы сектора в области философских проблем психологии выступает углубление диалектико-материалистического содержания методологических оснований советской психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология.— Соч. 2-е изд., т. 3.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал.— Соч. 2-е изд., т. 46, ч. 1.
3. Абульханова-Славская К. А. Соотношение индивидуального и общественного как методологический принцип психологии личности.— В кн.: Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974, с. 34—82.
4. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
5. Анциферова Л. И. Материалистические идеи в зарубежной психологии. М., 1974.
6. Анциферова Л. И. Личность и деятельность.— В кн.: Методологические проблемы психологии в европейских социалистических странах. Братислава, 1975 (на словацком языке), с. 195—202.
7. Анциферова Л. И. О некоторых новых методологических тенденциях в современной зарубежной психологии.— Вопр. психологии, 1976, № 5, с. 55—69.
8. Анциферова Л. И. Развитие системного подхода и методология историко-теоретического исследования в советской психологии.— В кн.: Актуальные проблемы истории и теории психологии. Ереван, 1976.
9. Анциферова Л. И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности.— Вопр. психологии, 1978, № 1, с. 37—50.
10. Анциферова Л. И. Методологические проблемы психологии развития.— В кн.: Принцип развития в психологии. М., 1978, с. 3—20.
11. Анциферова Л. И. Историко-методологические принципы исследования психологических концепций личности.— В кн.: Психология в странах социализма. Берлин, 1980 (на немецком языке), с. 300—307.
12. Анциферова Л. И. О динамическом подходе к психологическому исследованию личности.— Психологический ж., 1981, т. 2, № 2, с. 8—18.
13. Артемьева Т. И. Социальная обусловленность развития способностей.— В кн.: Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974, с. 170—186.
14. Артемьева Т. И., Асеев В. Г. Соотношение актуального и потенциального в формировании способностей личности.— В кн.: Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. М., 1975.
15. Артемьева Т. И. Методологический аспект проблемы способностей. М., 1977.

16. *Артемьева Т. И.* Психология способностей и всестороннее формирование личности.— В кн.: Принцип развития в психологии. М., 1978, с. 142—155.
17. *Артемьева Т. И.* Взаимосвязь потенциального и актуального в развитии личности.— В кн.: Психология формирования и развития личности. М., 1981, с. 67—86.
18. *Асеев В. Г.* Об истоках человеческой мотивации.— В кн.: Проблемы формирования социогенных потребностей. Тбилиси, 1974.
19. *Асеев В. Г.* Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976.
20. *Асеев В. Г.* О диалектике детерминации психического развития.— В кн.: Принцип развития в психологии. М., 1978, с. 21—37.
21. *Асеев В. Г., Спивак Е. В.* Мотивация поведения и социалистическое соревнование.— В кн.: Социально-психологические проблемы социалистического соревнования. М., 1978, с. 50—63.
22. *Асеев В. Г.* Единство содержательной и динамической сторон личности в воспитательном процессе.— В кн.: Психология формирования и развития личности. М., 1981, с. 198—222.
23. *Брушлинский А. В.* О мышлении как процессе.— В кн.: Генетические и социальные проблемы интеллектуальной деятельности. Алма-Ата, 1975, с. 3—9.
24. *Брушлинский А. В.* Диалектико-материалистический принцип детерминизма и проблема деятельности.— В кн.: Методологические проблемы психологии в европейских социалистических странах. Братислава, 1975 (на словацком языке), с. 171—182.
25. *Брушлинский А. В.* О природных предпосылках психического развития человека. М., 1977.
26. *Брушлинский А. В.* Мышление и прогнозирование. М., 1979.
27. *Брушлинский А. В.* О формировании психического.— В кн.: Психология формирования и развития личности. М., 1981, с. 106—126.
28. *Будилова Е. А.* Философские проблемы в советской психологии. М., 1972.
29. *Будилова Е. А.* Философские проблемы в историко-теоретическом исследовании.— В кн.: Проблемы теории и истории развития психологии. М., 1973, с. 58—73.
30. *Будилова Е. А.* Методология, теория и эксперимент в трудах С. Л. Рубинштейна (к 90-летию со дня рождения).— *Вопр. психологии*, 1979, № 3, с. 106—114.
31. *Джидарьян И. А.* О биологическом и социальном в связи с классификацией человеческих потребностей.— В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975, с. 281—287.
32. *Джидарьян И. А.* Эстетическая потребность. М., 1976.
33. *Джидарьян И. А.* Психология общения и развитие личности.— В кн.: Психология формирования и развития личности. М., 1981, с. 127—158.
34. *Пономарев Я. А.* Психология творчества и педагогика. М., 1976.
35. *Пономарев Я. А.* Психология творчества. М., 1976.
36. *Пономарев Я. А.* Развитие психологической организации интеллектуальной деятельности.— В кн.: Принцип развития в психологии. М., 1978, с. 63—80.
37. *Тарасов Г. С.* Проблема духовной потребности. М., 1979.
38. *Тарасов Г. С.* Формирование «психологической близости» и «уникальности» личности в процессе воспитания.— В кн.: Психология формирования и развития личности. М., 1981, с. 235—256.
39. *Чеснокова И. И.* Проблема самосознания в психологии. М., 1977.
40. *Чеснокова И. И.* Онтогенетические особенности самосознания личности.— В кн.: Принцип развития в психологии. М., 1978, с. 316—336.
41. *Чеснокова И. И.* О психологических основах самовоспитания.— В кн.: Психология формирования и развития личности. М., 1981, с. 223—234.
42. *Maslow A. H.* *Toward a psychology of being.* Princeton, 1968.
43. *Maslow A. H.* *The farther reaches of human nature.* N. Y., 1971.

Поступила в редакцию
23.III.1981